

Трёхчленность - возможность работы и ответственность

Фионн Майер (Fionn Meier)
(Перевод Гончарова Виктора)

Источник:

Первая публикация в журнале "Ein Nachrichtenblatt" («Новостной бюллетень»), год выпуска 12, выпуск 16, от 14 августа 2022 года, стр. 1-6 под заголовком «Трёхчленность была привязана к короткому промежутку времени» - !?

Библиографическая заметка

В новостном листке №15 под заголовком «Трёхчленность была привязана к короткому промежутку времени» находится приводимая Польцером Ходицем (Polzer Hoditz) высказывание Рудольфа Штайнера, которое он сделал предположительно 11 июня 1924 года в Кобервице (Koberwitz) во время сельскохозяйственного курса:

«Центральная Европа упустила возможность, когда она могла бы ввести трёхчленность. Сегодня для Центральной Европы это уже поздно. Трёхчленность была привязана к короткому промежутку времени, когда она могла спасти Центральную Европу. Лишь со стороны Запада можно было бы что-то сделать с трёхчленностью».

Это высказывание может вызвать различные вопросы. Например: «Почему время, когда трёхчленность могла тогда спасти Центральную Европу, прошло?». Или: «Означает ли это, что в Центральной Европе больше не имеет смысла заниматься идеей трёхчленности социального организма?». Или: «Почему Запад ещё может что-то сделать с трёхчленностью?».

В дальнейшем будет сделана попытка пролить некоторый свет на эти вопросы, привлекая другие высказывания Рудольфа Штайнера.

Возможность воздействия

Относительно первого вопроса есть различные ясные указания Рудольфа Штайнера, почему он пришел к такой оценке ситуации. Когда летом 1922 года он читал свои лекции по педагогике в Оксфорде, он закончил их тремя лекциями по «социальному вопросу». Относительно попыток занятий трёхчленностью в Германии, 28 августа 1922 года он сказал следующее:

«По этой причине я думаю, что если мои «Основные пункты социального вопроса» сегодня почти забыты в Германии, - ну, да, это немного преувеличено, но это почти так, - если они сегодня почти забыты в Германии, а в 1919 обнаружили невероятно быстрое распространение, то это вполне естественно. Потому что время, когда то, что стоит в «Основных пунктах социального вопроса», надо было реализовать, для Центральной Европы прошло. Оно прошло в тот момент, когда произошло резкое падение курса валюты, которое полностью связывает руки немецкой экономике».

В это время в Германии полным ходом шла девальвация валюты. Одни только высокие военные расходы и отделение марки от золотого стандарта уже привели к инфляции. Ремонтные выплаты, наложенные на Германию Версальским договором 1919 года, уже не могли остановить гиперинфляцию. В 1923 году рассчитывались уже не маркой, а миллиардами марок! Примерно за месяц до лекций в Оксфорде, с 24 июля по 6 августа, Рудольф Штайнер провёл в Дорнахе «Курс национальной экономики», на котором

представил основы экономической науки будущего. В нём он также затронул падение курса валюты в Германии и его последствия для трёхчленности.

В этом контексте теперь становится ясно, что Рудольф Штайнер не хотел прекращать социальные усилия в Центральной Европе, даже если усилия в отношении трёхчленности и не увенчались успехом. Он просто хотел указать на то, что теперь к ним нужно подходить по-другому:

«Сегодня я хочу дать только внешнюю характеристику: самым важным было то, чтобы трёхчленность сначала была внедрена в как можно большее количество голов, прежде чем произойдут экономические последствия, которые с тех пор произошли. Подумайте о том, что, когда трёхчленность была упомянута впервые, мы ещё не стояли перед сегодняшними валютными трудностями; напротив, если бы трёхчленность была понята тогда, такого бы никогда не случилось. Но мы снова столкнулись с невозможностью понимания людьми чего-то подобного в действительно практическом смысле. Тогда пытались сделать трёхчленность понятной, но потом люди спрашивали: Да, это было бы хорошо, мы тоже это видим; но на первом месте всё же стоит борьба против падения валюты. - Тут можно было только сказать: это же входит в трёхчленность! Привыкните к трёхчленности, это единственное средство борьбы с падением валюты! – Люди, как раз, спрашивали, почему же именно трёхчленность могла бы помочь. То есть, они не понимали трёхчленности, хотя и утверждали обратное.

Таким образом, положение сегодня таково, что нужно сказать: если сегодня снова говорить с такими личностями, как вы, то уже нельзя говорить в тех же формах, что и тогда, а сегодня необходим другой язык. И это то, что я хотел бы дать вам сейчас в этих лекциях. Я хотел бы показать вам, как нужно думать над этими вопросами сегодня, особенно если вы молоды и ещё можете внести свой вклад в то, что должно быть сформировано в ближайшем будущем». – Дорнах, 24.07.1922.».

Если прочитать этот вывод, становится ясно, что Рудольф Штайнер не призывал к отступлению в «прекрасное антропософско-духовное». Ситуация оценивается по-новому, и становится очевидным, что для того, чтобы благотворно влиять на современные социальные события, необходимо найти новый язык.

В этом четырнадцатидневном курсе экономики Рудольф Штайнер прорабатывал феномены экономической жизни, используя гётевский метод познания. Благодаря этому, сегодня у каждого есть возможность понять, что, собственно, представляет собой сущность товара, труда, капитала и денег, и как они взаимодействуют друг с другом. По сути, это «другой язык», с помощью которого, как пообещал Рудольф Штайнер, появится возможность продолжать действовать в мире.

Посредством сравнения содержания книги «Основные пункты социального вопроса» с содержанием «Экономического курса» можно теперь наблюдать следующее. Благодаря гётеанистической характеристике возникновения и деятельности капитала в хозяйственном отношении, становится ясно, что капитал, если он должен быть плодотворным для хозяйственной жизни, должен управляться свободной духовной жизнью. При гётеанистическом подходе к сущности денег также становится ясно, что последние, если они, как мешающий элемент, не должны фальсифицировать цены на товары, должны регулироваться не государством, а только самими участниками экономической жизни. И так далее.

Другими словами: Если сравнить эти идеи, разработанные в национал-экономическом курсе с «первичными мыслями», изложенными в книге «основные пункты социального вопроса», то станет ясно, что они описывают одно и то же.

Если забираться на гору с различных направлений, то, оказавшись на вершине, увидишь то же самое.

Всё же для Рудольфа Штайнера были и другие причины, помимо инфляции, по которым на гору приходилось взбираться с другой стороны. В другом контексте Рудольф Штайнер обращал внимание на то, что в Центральной Европе за короткий промежуток времени произошли сильные изменения во внутренних установках населения. Тем более, что разрушена была не только экономика, но и политика. И, в то время как в какой-то момент ещё была возможность действовать в направлении трёхчленности через политику, после этого это стало невозможным.

«Всё то, что сегодня в таких вещах исходит от Антропософии, полностью стоит на почве действительности и на том, чтобы не сходить с этой почвы. Движение трёхчленности началось весной 1919 года, в то время, когда, особенно в Центральной Европе, настроение большей части населения было полно ожиданий. Это полное ожиданий настроение проявлялось, правда, по-разному, но это было такое настроение, я хотел бы выразить его просто, что большее число людей считало, что мы ввергнуты в хаос и должны, посредством разумной гармонизации социальных сил, двигаться дальше. Это настроение было широко распространено, когда в апреле 1919 года я начал свою работу по трёхчленности. Ну, а в то время, исходя из формы, которую я придавал своим лекциям по трёхчленности, я очень часто заключал, что то, что там имелось в виду, должно быть осуществлено на практике очень скоро, потому что очень скоро может быть слишком поздно, и эту формулу «очень скоро может быть слишком поздно» можно очень часто встретить в лекциях, записанных в то время. Это было время, когда в той форме, как я её сформулировал, можно было что-то сделать, если бы не выросло число противников, если бы они не стали большой силой. Теперь же дела обстоят так: с тех пор в Центральной Европе прокатилась страшная реакционная волна, гораздо более сильная, чем думают, и к ней надо относиться очень серьезно. Это не коснулось трёхчленности как принципа, - он остаётся, - но так, как её тогда хотели реализовать, она быть реализована уже не может. То, что мыслится, исходя из реального времени, мыслится для этого времени, и мы пришли бы к абстрактному, если бы не хотели видеть нечто подобное». (16.06.1921, Штуттгарт, GA 342)

«Обсуждать общую ситуацию сейчас не так просто, поскольку действительна та вещь, которую я сказал однажды с подчёркнутой ясностью, читая здесь лекции о трёхчленности: Надо что-то делать, пока не станет слишком поздно. Сегодня слишком поздно добиваться чего-либо в области того, что до сих пор называлось в Европе политикой. Единственное предложение, которое я дал, было преобразование старого Союза для трёхчленности в «Союз для свободной духовной жизни» („Vund für freies Geistesleben“). Это предложение исходило из осознания того, что в будущем что-то сделать для Европы и для современной западной цивилизации, можно только посредством стимуляции духовной жизни как таковой. Всё прочее должно исходить оттуда. Как то, что делается при нынешнем режиме экономически, так и все политические импульсы, - всё это сегодня бессильно». (31.01.1923, Штуттгарт, GA 300b)

Начиная с 1921 года, Рудольф Штайнер считал, что возможность действий для трёхчленности строго ограничена. Однако, он не упускал из зрения цель: «Трёхчленность социального организма». Просто теперь он думал о достижении этой цели в Центральной Европе другим путем:

«Остаётся только надеяться, что сначала удастся собрать последние остатки духовных импульсов, чтобы попытаться осуществить это освобождение духовной жизни в религиозной, художественной и научной областях. Это три подформы; ведь, каждый из трёх членов имеет свои три подобласти. Духовная область в качестве своих подобластей имеет религию, науку и искусство. Если удастся добиться освобождения духовной жизни в

этих областях, то, может быть, раньше, чем мы думаем, исходя из примера свободной и освобождённой духовной жизни, сами по себе найдутся люди, понимающие также равенство в государственной жизни и братство в хозяйственной жизни». (16.06.1921, Штутгарт, GA 342)

Отстаивание свободной духовной жизни остаётся всё же социально-политической задачей: государству и экономике должны быть указаны границы! Осуществление этой задачи можно начать в любое время. Рудольф Штайнер надеялся, что, как раз, вновь созданная вальдорфская школа внесёт вклад в освобождение духовной жизни:

«Если те, кто восторженно относится к идеям вальдорфской школы, даже не развивают достаточного понимания для того, чтобы, - ведь, сюда относится и это, - осуществлять пропаганду против зависимости школы от государства, не делают всё, что в их силах, чтобы государство освободило эту школу, если у них нет мужества стремиться к отделению школы от государства, то всё движение вальдорфской школы к тому под хвост, поскольку оно имеет смысл лишь в том случае, если оно вращается в свободную духовную жизнь». (12 октября 1920 года, Дорнах, GA 337b)

Приведённые выше точки зрения делают ясным, что Рудольф Штайнер каждый раз искал наилучшую отправную точку для подъёма на вершину, на которой достигается членение общества на свободную духовную жизнь, на ассоциативную экономическую жизнь и на основанную на равенстве правовую жизнь. Поскольку это членение для здорового прогресса человеческого развития абсолютно необходимо:

«Поэтому духовная наука вполне сознаёт всю серьёзность современного мирового положения, она знает, какая великая борьба разыгрывается между социальными импульсами трёхчленности, которые могут прийти из духовной науки, и тем, что в виде большевистской волны привело бы к бедствию человечества, что противостоит этой трёхчленности. Третьего, кроме этих двух сил, нет. Между этими двумя должна разыгрываться борьба. Это нужно видеть». (Дорнах, 17 октября 1920 года, GA 200).

Большевизм Троцкого и Ленина в тогдашней России был лишь вариантом подразумеваемого здесь Рудольфом Штайнером «большевизма». Под большевизмом Штайнер подразумевал любую организацию общества, исходя из чистого интеллекта. Так, например, Иоганн Готлиб Фихте в связи с его книгой «Закрытое торговое государство» («Der geschlossene Handelsstaat»), он также обозначил как большевика:

«Нельзя отрицать, что Иоганн Готлиб Фихте был одним из самых энергичных мыслителей современности. Нельзя также отрицать, что он был идеалистом в прямом смысле этого слова. Но Иоганн Готлиб Фихте также выразил свои социалистические взгляды в небольшом тексте, в своем «Закрытом торговом государстве». С точки зрения содержания, если посмотреть на то, как в действительности развивалось бы то, что Фихте представляет как некий идеальный образ социальных условий, можно только сказать: Если бы этот социальный идеал, описанный Фихте в его краткой книжке «Закрытое торговое государство» был осуществлён, он воспринимался бы как большевизм». (02.03.1919, GA 189)

Это также проясняет то, почему есть только две альтернативы: «трёхчленность или большевизм». Неважно, проявляется ли большевизм как «коммунизм», «великая перезагрузка» или «зеленая политика». Чистый интеллект, материалистический или идеалистический, может только разрушить живую социальную действительность! Социальную действительность можно постигнуть только с помощью метода духовной науки.

Эта необходимость делает понятным также и заключение национал-экономического курса. В последней из четырнадцати лекций Рудольф Штайнер настоятельно указывает, как с помощью такого духовно-научного мыслительного проникновения в социальную действительность мира даются мысли, необходимые для обновления человеческой жизни:

«Сегодня в мире есть многое, что в виде агитационных фраз наносят ужасный вред, потому что имеется так мало людей, обладающих серьезной волей, чтобы заниматься действительностью. Поэтому я получил глубокое удовлетворение от того, что вы пришли сюда и захотели провести со мной две недели, продумывая область экономики. Я сердечно благодарю вас за это; потому что я могу высказать эту благодарность, так как я думаю, что знаю, как важно, чтобы, как раз, те, кто стоит сегодня в жизни как академики в области экономики, могли внести огромный вклад в оздоровление нашей культурной жизни, в новое строительство человеческой жизни». (Дорнах, 6 августа 1922 года).

Эта цитата, как никакая другая, ясно показывает: даже после неудачи первых усилий по трёхчленности необходимо продолжать познавательное проникновение в социальную реальность. На это Рудольф Штайнер возлагал свои самые большие надежды!

Другое высказывание, в котором Рудольф Штайнер также подтверждает, что познавательная работа в отношении социального организму продолжает быть необходимой, показывает, что он не изменил своего взгляда на это и после рождественского собрания:

«Та часть движения для трёхчленности, которая должна была бы осуществляться чисто практически, для которой было бы необходимо практическое сотрудничество, первоначально себя не оправдала. Напротив, далеко за пределами Европы, особенно в Америке, проявляется живой интерес к этим импульсам. Позвольте мне использовать то слово, на которое так много жаловались: это реалии в трёхчленности. Видно, что эти импульсы всё же всё больше и больше воспринимаются с определенным пониманием. И, может быть, как раз, для этих импульсов будет хорошо, если не пытаться поспешно переносить их в неуклюжую практику, а следовать тому, что я часто говорил в начале основания нашего журнала «Антропософия»: Трёхчленность может работать только в том случае, если она войдёт в как можно больше количество голов. Мы видели неудачу в применении трёхчленности к внешней практике жизни людей, но она, как нечто, стоящее всё же на антропософской почве, проложит себе дорогу в мире. Всё указывает на то, что наша сила в антропософско-духовном поле должна быть приложена здесь». (15.07.1924, Штутгарт, GA 260a).

Ответственность

Рудольф Штайнер всё же не только неоднократно заново выносил оценку того, с какой стороны можно подняться на гору, но он также пришёл к рассмотрению определенной «народной ответственности» и предрасположенности, которые разные народы имеют в отношении реализации трёхчленности. Эти точки зрения дают дальнейшие указания на то, как могла бы выглядеть работа над трёхчленностью сегодня.

Например, в декабре 1919 года Рудольф Штайнер указывал на различие между «индивидуальной ответственностью» и «народной ответственностью». После поражения Германии и Версальского договора он судил о последнем следующим образом:

«Теперь можно спросить: Раз, немецкий народ будет исключен из сопереживания вещей, посредством которых будут доминировать во внешнем мире в будущем, что же тут, собственно, происходит? Отпадает ответственность, – не человека, конечно! – но отпадает ответственность народа, ответственность за происходящее с человечеством.

Ответственность не индивидуальная, а народная отпадает от тех, кто принижен, поскольку они принижены. Они не могут также снова подняться. Всё, что говорится в этом направлении, недальновидно. Ответственность отпадает. Чем большая ответственность лежит на другой стороне. Там будет лежать настоящая ответственность». (Дорнах, 14 декабря 1919 года. GA 194)

Эта другая сторона, которая несёт «ответственность народа» за «происходящее с человечеством», есть, по его мнению, англо-американский мир. Когда Рудольф Штайнер высказывал это обращение относительно «народной ответственности», присутствовали гости из Англии. Каковы будут последствия, если эта народная ответственность не будет взята, он описывал в присутствии гостей из Англии следующим образом:

«Экономическая жизнь, подобная англо-американской, которая должна была вылиться в мировое господство: если она не позволит себе проникнуться самостоятельной духовной жизнью и самостоятельной государственной жизнью, приведёт к третьей из бездн человеческой жизни, к третьей из трех. Первая бездна есть ложь, вырождение человечества, благодаря Ариману. Вторая - эгоизм, вырождение человечества, благодаря Люциферу. Третья - болезнь и смерть в физической области, в культурной области: болезнь культуры; смерть культуры. Англо-американский мир может достичь мирового господства: без трёхчленности, посредством этого мирового господства, он изольет на мир смерть культуры и болезнь культуры, поскольку они являются даром Азура, в такой же мере, как ложь - дар Аримана, как эгоизм - дар Люцифера. Так что третья, достойно стоящая рядом с остальными, - это дар азурических сил! Из таких вещей надо набираться энтузиазма, которые должен в вас разгореться, чтобы действительно искать пути для просветления как можно большего количества людей». (Дорнах, 14 декабря 1919 года, GA 194)

Поскольку трёхчленность становится вещью, определяющей «происходящее с человечеством», эта ответственность лежит уже не на Центральной Европе, а на Западе. В этом отношении интересны и поучительны следующие два факта. Во-первых, хотя Рудольф Штайнер и сделал это заявление в декабре 1919 года, он, распространяя и претворяя в жизнь идею трёхчленности, продолжал работать в Германии и Швейцарии до лета 1922 года. Это ясно показывает, что работа над осуществлением трёхчленности возможна и имеет смысл также и там, где «ответственности народа» за происходящее с человечеством нет (или уже нет). Во-вторых, примечательно, что хотя Рудольф Штайнер и указал 24 июля 1922 года во время экономического курса в Дорнахе на «необходимость нового языка», немногим более месяца спустя, в августе 28 декабря 1922 года в Оксфорде, он сказал присутствовавшим там англичанам, что «Основные пункты социального вопроса» теперь должны читать в первую очередь на Западе и в России:

«Поэтому я считаю, что в будущем мои «Основные пункты» должны больше читаться на Западе и в России, что в Германии они сегодня, собственно, работать не имеют возможности. Но на Западе, например, из этой книги, тем не менее, можно увидеть ещё многое, поскольку она без утопии показывает, как эти три члена должны соотноситься друг с другом и взаимодействовать. Тут для Запада вопрос времени безразличен, поскольку ещё очень многое предстоит сделать в плане правильного подразделения трёх течений, духовной жизни, экономической жизни, государственно-правовой жизни». (28.08.1922, Оксфорд, GA 305)

Это ясно показывает, что, даже если этот язык, на котором говорится в «Основных пунктах социального вопроса», больше не актуален, содержащиеся в нём «первичные мысли», делающие видимой здоровое разделение и взаимодействие духовной жизни,

правовой жизни и экономической жизни, всё ещё можно почерпнуть из этой книги. Что касается трёхчленности, то Рудольф Штайнер, как раз, на Западе видел особую предрасположенность к формированию образа мышления, необходимого для организации ассоциативной экономики:

«Но затем на Западе появится культура, которая проистекает из такой душевной конституции, в которой Я абсорбировано, протекает под уровнем мышления, чувства и воли, где об ассоциациях говорят в жизни представлений и чувств. Следует применять Это мышление необходимо применять только к экономической жизни! Там оно в правильном месте. Было полной ошибкой, когда его применили вначале к чему-либо другому, нежели к экономической жизни. Там оно великое, там оно гениальное, и если бы Спенсер, Джон Стюарт Милль, если бы Давид Юм, - если бы они всё, что растратили на философию использовали на институты экономической жизни, это было бы здорово». (17.10.1920, Дорнах, GA 200)

Если Западу удастся правильно применить эту предрасположенность и таким образом реализовать ассоциативную экономическую жизнь, то тем самым будет заложена и основа для нового взаимопонимания между Востоком и Западом:

«По мере продвижения цивилизации дальше на Запад занятость в индустрии становится самостоятельным элементом обеспечения экономики. Человек может производить блага только в том случае, если с людьми, с которыми он должен работать в производстве, он живёт в соответствующей человеческим способностям и потребностям связи. Разворачивание индустриальной сущности требует организованных, исходя из хозяйственной жизни, ассоциативных связей, в которых люди знают, что их потребности удовлетворяются, насколько это позволяют естественные условия. Найти правильную ассоциативную жизнь - это задача Запада. Если он убедит в том, что дорос до этого, Восток скажет: Когда-то наша жизнь протекала в братстве; со временем оно исчезло; человеческий прогресс забрал его у нас. Запад снова позволит ему расцвести из ассоциативной экономической жизни. Он снова восстановит утраченное доверие к истинной человечности». (01.06.1922, Вена, GA 83)

В то время как был пролит свет на то, каковы возможности и задачи Запада, теперь всё же может возникнуть вопрос о том, существуют ли какие-либо другие «ответственности» по отношению к социальным вопросам, не принадлежащие «англо-американскому народу». К этому - следующие соображения.

Пра-феномен «трёхчленности социального организма» является одним из прекраснейших плодов центрально-европейской духовной жизни. Разработка идеи трёхчленности началась не с Рудольфа Штайнера. Например, в своей книге «Идеи для попытки определения границ действия государства» Вильгельм фон Гумбольдт разработал первые основы для правовой жизни в смысле трёхчленности. В естественно-научных трудах Гёте, в которых, согласно Рудольфу Штайнеру, преодолевается юридически-диалектический образ мышления, появляются ростки свободной духовной жизни. Представлением первичных мыслей «социального организма» Рудольф Штайнер продолжил это развитие и сделал для познания социальной действительности то, что Гёте сделал для растения.

Этому созданному в Центральной Европе знанию социального мира, необходимо для своего осуществления трёхчленность. В то время как Запад имеет предрасположенность к ассоциативной экономической жизни, у него всё же отсутствует предрасположенность к пониманию двух других членов социального организма. Отсюда вытекает задача и огромная ответственность, которые, по словам Рудольфа Штайнера, несёт «Центральная Европа»:

«Это была бы одна из самых ужасных катастроф, которые могла бы пережить Земля, если бы однажды в Центральной Европе прозвучал призыв, - неважно, как он выглядел бы внешне, - если бы прозвучал призыв: «Нам нужна эта духовная жизнь!» а в Европе проигнорировали бы этот призыв, поскольку сама эта центрально-европейская духовная жизнь его оценить не смогла бы». (07.09.1923, Штутгарт, GA 259)

Однако сотрудничество различных народов можно рассматривать гораздо шире. В 1918 году Рудольф Штайнер написал предисловие к своему циклу «Миссия отдельных народных душ», в котором пишет следующее: *«Особенно важно, ... что, как раз, в наше время самым беспристрастным образом говорится также о том, что мы называем миссией отдельных народных душ человечества... поскольку ближайшие судьбы человечества сблизят людей для общей миссии человечества в гораздо более высокой степени, чем это было до сих пор».* Рудольф Штайнер видит у разных народов мира специфические предрасположенности. Для Швейцарии, например, он видит возможность создания новой правовой жизни в смысле трёхчленности, так как здесь о горы сломалось римское право (GA 339). Для того чтобы соответствующие предрасположенности не переросли в односторонность, чрезвычайно важно, чтобы нашлись люди, работающие над трёхчленностью и способные помогать и поддерживать друг друга на интернациональном уровне.

Заголовок, выбранный для цитаты в новостном бюллетене № 15, *«Трёхчленность была привязана к короткому промежутку времени»*, напротив, подпитывает фатальное недоразумение, которое, к сожалению, снова и снова можно слышать в антропософских кругах: Попытки трёхчленности не удалось. Тот, кто продолжает этим заниматься, застревает в прошлом. Всё же всё предложение Рудольфа Штайнера целиком гласило: *«Трёхчленность была привязана к короткому промежутку времени, когда она могла бы спасти Центральную Европу».*

Это время действительно закончилось, и кто думал бы, что может представлять трёхчленность для спасения Центральной Европы, действительно покинут всеми добрыми духами. Однако сегодня речь идет не о спасении Центральной Европы, а о спасении всего человечества от большевизма и гибели культуры. Для этого трёхчленность совершенно необходима, поскольку есть - и это будет становиться все более и более очевидным сегодня и в будущем - только или/или. На исход этого решения влияет сегодня каждый человек, сознаёт он это или нет.

У Рудольфа Штайнера можно найти временные данные для трёхчленности, которые соответствуют периоду, в котором Михаил является ведущим духом времени (с 1879 - по, приблизительно, 2300):

«И среди вопросов, которые он [американец, прим. автора] задавал, и которые были очень разумны, был также следующий, который меня особенно обрадовал: Ну, трёхчленность, выглядит для нашего времени очень хорошо; можно согласиться, что она сейчас необходима, и что она должна занять место старого унитарного государства. Считаете ли вы, что трёхчленность теперь является последним, окончательным решением социального вопроса? – Это был очень разумный вопрос. Я мог ему ответить: я в это совершенно не верю. Просто в ходе исторического развития в последние столетия получилось так, что всё больше и больше формировалось единое государство. Теперь требованием времени стала трёхчленность. И снова придёт время, когда нужно будет преодолеть эту трёхчленность. Но это не сегодняшнее время, это время через три-четыре столетия. Тогда снова придётся думать о том, чем можно заменить трёхчленность». (28.09.1919, Штутгарт, GA 192)

Космополитический дух времени Михаил призван помочь с этой задачей. Однако Михаил является духом времени не только космополитизма, но и свободной инициативы. Если всё больше и больше людей во всем мире по своей свободной инициативе возьмутся за

эту задачу Михаила «Трёхчленность социального организма», то сегодня всё ещё существует возможность того, что вместо болезни и смерти культуры может прийти осуществление трёхчленности.